

А. М. Байрамова

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОСНОВНЫХ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ЛЕСТНИЦЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

В современном русском языке в связи с анализом наиболее актуальных проблем, связанных с видовременной категорией глагола, следует, на наш взгляд, также остановиться на определении лингвистической сущности основных семантико-грамматических свойств в иерархической лестнице глагольных признаков. Г.Золотова, к примеру, в одной из своих последних работ предполагает, что специально подобранный фактологический материал показывает «иерархическое превосходство акциональности над переходностью» и приводит соответствующие примеры (5,92).

И *пошли* они солнцем палимы [Н.Некрасов]; (акциональность)

Пошли приветы, поздравленья [А.Пушкин]; (неакциональность)

Вижу надписи вдоль по карнизу [Н.Некрасов]; (акциональность)

Я тут беды еще *не вижу* [А.Пушкин]; (неакциональность)

И *выходит* удалой Кирибеевич [М.Лермонтов]; (акциональность)

Окно *выходит* в лес [Б.Окуджава]; (неакциональность).

Необходимо отметить, что работы Г.Золотовой, в основе которых в основном лежит дефиниция акциональности / неакциональности в пределах глаголов различных видов, порождает целый ряд серьезных проблем; их решение, как правило, не бывает однозначным и успех зависит не от трафаретных, а от оригинальных подходов. Например, авторы труда «Русской грамматики» по поводу выражения акциональности / неакциональности предлагают рассматривать действия глаголов совершенного или несовершенного видов в очень узком, схематичном смысле, как различие между активным и пассивным состоянием. Но ведь хорошо известно, что излишнее обобщение препятствует дифференциации понятий. В языке свои законы, и здесь нецелесообразно применение знаменитого чеховского принципа-афоризма «Краткость – сестра таланта». Обобщенная трактовка видовых пар, по предположению авторов «Русской грамматики», лишает основные понятия видовременной категории глагола конкретности. В нашем случае ограничивается

возможность дать более правильную оценку внутренних грамматических свойств совершенного и несовершенного видов, их подклассов и категорий. Современные лингвисты А.Зализняк и А.Шмелев, к примеру, видовременную категорию русского глагола в целом сжимают до рамок трех способов «концептуализации всего происходящего в мире» (4,57). Они предлагают следующую иерархию семантико-грамматических свойств глагола: состояния, события и процессы.

«Состояние – это положение дел, сохраняющееся неизменным на протяжении некоторого отрезка времени: *Маша любит Петю...* Когда одно состояние сменяется другим, это... – событие». *А если Маша любит Петю, а завтра Васю,* – продолжают свою мысль А.Зализняк и А.Шмелев, – это состояние или событие? «Процесс – это, что происходит во времени. Процесс состоит из последовательно сменяющихся фаз и обычно требует некоторой энергии для поддержания: *мальчик гуляет, костер горит..., вода кипит*».

Т.Булыгина по этому поводу считает, что ключевое утверждение в таких случаях заключается в обозначении глаголами совершенного вида именно событий. Но ведь события тоже могут быть разного рода (3,171).

Легко заметить, что такая аргументация не выдерживает серьезной критики. Разве последние признаки – *костер горит..., вода кипит* – нельзя отнести не только к процессу, но и к состоянию? Более того, с учетом информации относительно временной градации следует однозначно подчеркнуть, что *костер горит..., вода кипит* – это физическое состояние и процесс, происходящий в T₁ – в физическом временном континууме.

Точно такое же обобщение допускают авторы «Русской грамматики», безапелляционно указывая, что глаголы совершенного вида всегда и во всем обозначают исключительно события. И такое утверждение неверно. События бывают также разноплановыми. Мы столкнулись с интересным предположением Т.Булыгиной о том, что «*моргнул, кашлянул, вздремнул, даже поспал, поел, подумал, пожевал губами* – события особого рода». Упомянут, но недо-

оценен существенный признак для различения действия и состояния – контролируемость / неконтролируемость.

Такие недочеты, скорее всего, связаны с понятием фундаментальности концептуальной категории, которая препятствует более точному определению и дифференциации инвариантов видového противопоставления и т.п.

В характере самих действий, определяющих семантику глаголов, есть принципиальное различие, указывающее на вероятностные истоки видовой оппозиции. В данном же случае нас интересуют принципы видového разграничения с точки зрения текста, а еще конкретней – механизм авторской «подгонки» видовой оппозиции в художественных целях. Ведь по ходу повествования в литературных произведениях не раз сталкиваешься с таким явлением, когда происходит вольное или невольное авторское включение глагольного действия в специальное текстовое время или, как мы уже раньше указывали, в особые связи. Эти связи предполагают использование того или иного вида глагола то в одной исходной позиции, то в функции его приспособления к иному действию в связном потоке событий. Тогда по законам художественного контекста в целях воссоздания более яркого экспрессивного колорита может возникнуть потребность длительные действия глаголов одного вида заменить или ограничить некоторыми временными рамками. Точно так же однократное действие в пределах одного синтаксического периода переделать, скажем, в многократное, совершенное состояние с выраженной ориентацией на интерпретацию процесса, оценку говорящим и т.п., - представить как итеративное. Но важно помнить, что естественная природная семантика глагола все равно остается неизменной. Так, искусственная (текстовая) совершенствование глагола длительного действия способно ограничить протяженность выражаемого художественными красками состояния, однако, при создании видовой оппозиции окончательно все же не ликвидирует протяженность данного процесса. К примеру, в русском фольклоре «Течет река – не вытечет // Бежит, бежит – не выбежит». Обратный процесс «имперфективация» однократного глагола может перебазируется в многократный, но протяженность в видовой паре по существу не изменяется: *ударил – ударял; встал – вставал; сел – сидел; выключил – выключал* и др.

А вот характерные, на наш взгляд, примеры индивидуально-художественного преодоления

видовой природы совершенного глагола с целью образного придания итеративности:

Встретится ли под темный вечер с каким-нибудь человеком и ему тотчас *показывалось*, что он открывает рот и *выскаливает* зубы [Н.Гоголь].

Так *вчувствовывается* в кровь... Так *влюбляются* в любовь... *Впадываются* в пропасть... [М.Цветаева].

К формам такого осознанного видového словоизменения неоднократно обращались писатели, литературоведы. А.Чехов по этому поводу говорил: чтобы лучше «формировать читательское восприятие протяженности текстового времени ...разговор их надо передавать с середины, дабы читатель думал, что они уже давно разговаривают».

По нашему мнению, с тех же позиций следует рассматривать и категорию времени в русском языке. Она не может быть правильно решена без структуры текста, что в частности подтверждают исследования академика Д.Лихачева. Интересно проследить за ходом рассуждений одного из самых выдающихся ученых современности. В своей книге «Поэтика древнерусской литературы», помимо сугубо литературно-критического разбора, он подверг анализу также и темпоральную организацию фольклорных жанров. Коснулся Д.Лихачев и вопроса вида и времени, считая ее текстовой категорией. Так, он констатировал однонаправленность и сюжетную однолинейность времени в русском фольклоре: «Отсутствие забеганий вперед и возвращение назад находятся в фольклоре в связи с отсутствием в нем автора. Без автора нет возможности смотреть на время действия из какой-то временной точки. В фольклоре нет временной перспективы, определяемой личностью автора; так же точно как в средневековом искусстве нет пространственной перспективы, определяемой позицией художника-наблюдателя» (6,265-266).

Приходим к выводу, что потребность субъекта речи в специальном преобразовании видových семантических вариантов и оттенков составляет основу художественно-видовой оппозиции.

1. Andrews B. Aspect in Past Tenses in English and French / IRAL: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 1992, Vol.30, p. 3-17.

2. Bache C. The Study of Aspect, Tense and Action. Berlin / New York: Peter Lang, 1997, 348 p.

Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М.: Наука, 1977.

3. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Наука, 2000, с. 35-36.

4. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973, 351 с.

5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979, 353 с.

* * *

The present article deals with defining the linguistic

essence of the main semantic-grammatical features in the hierarchy of the verbal properties. The following hierarchy of semantic-grammatical properties of the verb is presented in the article: state, event and process. It is also stressed in the article that physical state and process take place only in tense continuum and that the essential criterion for differentiating action and state is the ability of controlling / uncontrolling.

Х. Э. Гусейнова

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ВИДОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИР ДЖАЛАЛА

Предложение является основной единицей речи, как грамматики, так и стилистики. По цели высказывания, при посредстве различных видов предложения создаются образцы, структура которых вызывает восхищения с стилистической точки зрения. В художественных произведениях Мир Джалала мастерски были использованы все возможности языка, параллельно были использованы как простые, так и сложные предложения, предложения по цели высказывания, различные виды предложений для выполнения различных стилистических функций. Мы в первую очередь поговорим о частоте употребления видов предложения по цели высказывания и об их стилистических особенностях.

Как мы знаем, по цели высказывания существуют повествовательные, вопросительные и повелительные предложения. Каждый из этих предложений при произношении высоким возбуждением и высоким тоном превращается в восклицательное предложение. В произведениях Мир Джалала активно использованы все виды предложений по цели высказывания, писатель выбирал соответствующий вид, чтобы довести до читателя различные стилистические оттенки.

I. Использование повествовательных предложений в прозаических произведениях писателя является характерной чертой. В повествовательных предложениях дается информация об определенном событии, предмете. Какая-либо мысль подтверждается или отвергается (1, 107).

Повествовательные предложения являются самым рабочим видом предложения, используемым в эпических произведениях. В рассказе Мир Джалала «Обман не пройдет» были

использованы 75 повествовательных предложений, 46 восклицательных, 24 вопросительных предложений. И в других произведениях мы становимся свидетелем идентичной картины.

Обычно в повествовательных предложениях наблюдаются случаи нарушения чередования слов, для воссоздания образности лирических произведений. Но Мир Джалал, в своих прозаических произведениях, для привлечения внимания к основному вопросу, а также усиления поэтической образности иногда нарушал чередование слов, изменяя места членов предложения. Например, *Qulluğa girirsən, olacaqsan beş adamın biri* - Поступишь на службу, станешь одним из уважаемых людей (2, 20); *Yox biza imdad sultanlardan, paşalardan* - Нет помощи нам от султанов, пашей (2, 114); *Lazımdır çalışmaq, çalışmaq, çalışmaq* - Необходимо стараться, стараться, стараться (3, 63).

С целью увеличения эмоционально-экспрессивного влияния, в этих образцах писатель нарушил чередование слов, что и послужило стилистическим намерением писателя. Во всех трех предложениях сказуемое во имя образности, в то же время, для того, чтобы привлечь внимание действию, перенесено в начало предложения.

В художественных произведениях Мир Джалала подобное перестановка места сказуемого, в целях музыкальности, ритма, привлечения мысли к основному событию, очень часто встречается. «Перестановка сказуемого то и дело, встречается в музыкальной (гармоничной) речи, а так же в пословицах и поговорках, где рифма играет важную роль» (4, 436).

Использование в художественных произведениях Мир Джалала различными способами